

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИИ, СЪЕЗДЫ, СИМПОЗИУМЫ

Международная конференция «Исследования по ономастике»

10–12 мая 2012 г. в Риге состоялась международная конференция под названием «Исследования по ономастике», посвященная столетнему юбилею латышского лингвиста и ономатолога Валлии Дамбе (1912–1995). Организатором конференции выступил Институт латышского языка Латвийского университета. В конференции, рабочими языками которой были латышский, литовский, английский, немецкий и русский, приняли участие исследователи из 11 стран (Латвия, Литва, Эстония, Германия, Норвегия, Швейцария, Финляндия, Новая Зеландия, Россия, Польша, Белоруссия). Всего было прочитано 32 доклада — 16 в первый день и столько же во второй. Конференция открылась вступительным словом академика *Яниса Страдыньша* и директора Института латышского языка академика *Илги Янсоне*. Также было прочитано приветствие, присланное А. В. Суперанской, лично знавшей Валлию Дамбе.

К началу конференции был издан том избранных сочинений Валлии Дамбе (сост. и ред. Илга Янсоне) (*Dambe V. Darbu izlase / sast. un zin. red. Ilga Jansone. — Rīga : LU Latviešu valodas institūts, 2012. — 486 lpp.*). Этот том содержит статьи и доклады разных лет, посвященные топонимии Латвии, связи диалектологии и топономастики, взаимоотношению балтийских и славянских языков. В том также включены статьи В. Дамбе, написанные ею о своем учителе: им был академик Янис Эндзелинс (1873–1961), выдающийся латышский языковед, специалист по сравнительно-историческому языкознанию и балтистике, автор грамматики латышского языка и словаря латышского языка (словарь, известный специалистам под аббревиатурой ME: словарь К. Миленбахса и Я. Эндзелинса).

Валлия Дамбе, биография которой стала темой специального доклада первого дня заседаний (*Лаймуте Балоде* (Латвия — Финляндия) и *Оярс Буис* (Латвия)), являла собой тип ученого, бесконечно преданного науке и много сделавшего для науки. Родившись и прожив всю свою жизнь в Риге, и получив хорошее образование в Латвийском университете, В. Дамбе работала в Институте языка и литературы Академии наук Латвии до 1986 г. С 1951 г. она стала работать под руководством академика Я. Эндзелинса над составлением «Словаря топонимов Латвии» (*Latvijas vietvārdu vārdnīca*). Три тома этого словаря были опубликованы уже после смерти исследовательницы — в 2003, 2006 и 2010 гг.

Валлия Дамбе занималась топонимией Латвии на широком балтийском фоне. Доклад *Гразильды Блажене* (Литва) был посвящен месту древнепрусских собственных имен в трудах Дамбе. Г. Блажене проанализировала некоторые приводимые Валлией Дамбе примеры древнепрусских апеллятивных и топонимических соответствий топонимам

и гидронимам на территории Латвии и дала оценку вкладу В. Дамбе в эту область ономастики, исходя из современного состояния исследований по древнепрусскому языку и древнепрусской ономастике.

Когнитивный подход к именам собственным продемонстрировал в своем докладе *Фолькер Кольхайм* (Германия). Учитывая различные способы установления референции имени в реальной коммуникации и в мире текста и опираясь на исследования в области нейрпсихологии, Ф. Кольхайм высказал предположение, что за хранение индивидуальной ономастической информации (референциальные связи отдельных имен и их носителей, индивидуально-личные коннотации) и коллективной (так называемое категориальное значение имени, прецедентные имена) отвечают разные типы памяти. Таким образом, ономастика — и литературная ономастика в том числе — вполне могла бы занять место в междисциплинарных когнитивных исследованиях.

Ботольв Хеллеланд (Норвегия) изложил в своем докладе результаты исследования топонимов с апеллятивным компонентом из мира флоры в одной из коммун Северной Норвегии. Более полный анализ, по мнению докладчика, возможен только с учетом микротопонимов исследуемой территории. В качестве перспективы подобных исследований Б. Хеллеланд назвал сравнительный анализ топонимов других территорий и других языков и выделение номинативных сходств и различий.

Топонимическая тема была продолжена докладами латвийских коллег. *Санда Рапа* проанализировала географические термины-аппеллятивы в составе топонимов Латвии. Были выделены три большие группы (обозначения леса, полей/лугов и болота) и проведен словообразовательный и семантический анализ слов внутри каждой группы. *Анта Трумпа*, основываясь на материале готовящегося к выпуску очередного тома «Словаря топонимов Латвии», доложила о топонимах с основой *ruoz-*, представляющих немалую сложность для анализа и для лексикографического описания из-за омографии основы. *Зане Цекула* исследовала топонимы Латгалии в связи с проблемой языковой и культурной идентичности. Латгалия (Латгале) — восточная область Латвии, историческая судьба которой (вхождение в состав Польши в XVII в., затем России; католицизм в отличие от лютеранства) отлична от двух других культурно-исторических областей Латвии — центральной (Видземе) и западной (Курземе). Статус латгальского языка до сих пор вызывает дискуссии среди лингвистов. Проведенное исследование показало внимание жителей Латгале к форме топонимов, желание сохранять исторические названия как часть культурного наследия. *Антра Клявинска* продолжила латгальскую тему, рассказав о процессе концептуализации этнонимов на материале латгальского лингво-территориального словаря, в создании которого она принимала участие.

Доклад *Харальда Бихльмайера* (Германия) был посвящен современному состоянию исследований в области древнеевропейской гидронимии. Если за последние 50 лет индоевропеистика существенно шагнула вперед, то методы анализа древнеевропейской гидронимии мало изменились со времени основателя этого направления Ханса Краэ, т. е. с середины прошлого века. Преодолеть застой в этой области ономастики и выйти на новый уровень исследований возможно только с учетом последних достижений индоевропеистики, особенно в области фонологии и словообразовательной морфологии.

Тис М. Фетцер (Швейцария) рассмотрел с социономастической точки зрения изменения названий малых городов Швейцарии, вызванные, в частности, слиянием

нескольких населенных пунктов в один, и выделил возможные номинативные решения и тенденции. Например, в отличие от названий улиц, в названиях населенных пунктов Швейцарии отсутствуют коммеморативы.

Большой интерес вызвал доклад гостя из Новой Зеландии *Филипа У. Мэтьюса*, посвященный народу маори, английскому языку и топонимам. Топонимика Новой Зеландии включает около 12 000 официальных и около 35 000 незарегистрированных топонимов, имеющих параллельные названия на маори и на английском (в 1987 г. язык маори объявлен вторым официальным языком Новой Зеландии). В докладе были представлены примеры различных способов сосуществования топонимов в ситуации контакта языков и культур.

Лаймуте Балоде (Латвия — Финляндия) обратилась в своем докладе к апеллятивному базису *liera* 'липа' в составе латышских имен и фамилий. Этому дереву, которое является одним из символов Латвии, уделяли много внимания фольклористы, с точки же зрения ономастики специальных исследований ранее не проводилось. Л. Балоде представила многоаспектный анализ *liera*-онимов в латышском языке с привлечением данных литовского, финского, эстонского, русского и немецкого языков.

Специальное заседание первого дня конференции было посвящено названиям городских объектов. *Татьяна Соколова* (Россия) в вызвавшем живой интерес докладе рассказала о проблемах переименования станций московского метрополитена, открывшегося, как известно, в 1935 г. и к 2012 г. насчитывающего 12 линий и 185 станций. Грустной нотой прозвучала в докладе невозможность ономатологов (даже объединенных в межведомственные комиссии при правительстве Москвы) противодействовать нелогичным переименованиям и немотивированным наименованиям новых станций. Так, несмотря на протесты ученых и местных жителей, новая станция метро, которая расположена в районе *Братеево* и должна была так и называться, получила по распоряжению московского правительства название *Алма-Атинская* со следующей мотивировкой: «Станция Московского метрополитена Алма-Атинская названа в 2011 году в ознаменование дружбы между Российской Федерацией и республикой Казахстан. Также наименование «Москва» получила станция в Алма-Атинском метро».

Два доклада были посвящены названиям учебных заведений. *Леонарда Дацевич* (Польша) представила сравнительный анализ названий британских, польских и российских университетов, показав традиционные и современные типы номинации (названия «новых» университетов в Польше и в России) и связав их с изменениями в политической, социальной и культурной жизни этих стран. *Велга Лаугале* (Латвия) рассмотрела с точки зрения ономастики образовательные эргонимы в Латвии. В этой сфере, по ее мнению, предстоит решить много задач по упорядочению наименований в соответствии с логикой и культурно-языковыми параметрами.

Нетривиальным названиям латвийских магазинов, ресторанов и других эргонимов посвятил доклад *Оярс Бушс* (Латвия). Весьма полезным для ономастики (особенно для сферы коммерческой номинации) является прозвучавшая в докладе дихотомия «non-trivial name» vs «funny name». Различающим признаком здесь выступает наличие / отсутствие намерения у номинатора создать нечто забавное: *funny name* часто возникает из-за случайного совпадения, в то время как *non-trivial name* сознательно придумывается как остроумное (ср. приведенное докладчиком название бара в Риге рядом с филологическим факультетом *Sēdies, divi!* «Садись, два!»).

Второй день конференции был посвящен преимущественно антропонимике в различных аспектах. Темой доклада *Марье Йоалайд* (Эстония) стали дохристианские ливские антропонимы, в частности, упомянутые в хронике Генриха Латвийского (рубеж XII–XIII вв., когда произошла христианизация ливов) и продолжавшие существовать и позже как добавление к христианскому имени. Особое внимание в докладе было уделено суффиксам дохристианских ливских имен.

Паулс Балодис (Латвия) рассмотрел в своем докладе латышские антропонимы с непредметной семантикой, сопоставив их с аналогичными именами в языках соседей (эстонском, финском, литовском, польском, русском и немецком) и выявив наличие / отсутствие параллелей.

Социолингвистическое исследование о выборе имени для ребенка в смешанных латышско-финских семьях представила *Марта Балоде* (Латвия). Согласно данным опроса, проведенного ею в Хельсинки в 2011 г., родители, за исключением тех семей, где связи с Латвией были особенно сильны, стремились дать ребенку так называемое транснациональное имя, чтобы не препятствовать формированию его национальной идентичности.

Ренате Силиня-Пиньке (Латвия) представила анализ личных имен латвийских крестьян по материалам самого старого источника, позволяющего судить о латвийских антропонимах, — протоколам шведской земельной переписи 1638 г. В докладе обсуждались трудности, стоящие перед исследователем при анализе языкового материала этого источника (запись имен в соответствии с немецкой фонетикой, адаптированные / неадаптированные формы, наконец, просто ошибки).

В докладе *Юлии Гурской* (Белоруссия) речь шла о явлении трансонимизации в древней онимии балтийских и славянских языков, т. е. о переходе онима одного разряда в другой. Исследованный материал продемонстрировал трехступенчатый перенос «гидроним → хороним → этноним», а также повторяемость основ в антропонимах, что может считаться, по мнению исследовательницы, индикатором архаичности онимов. А это позволяет выделить древнейший слой имен собственных, представленный в онимических системах родственных языков.

Ономастике языковых контактов посвятили свои доклады ученые из Польши. *Зофия Абрамович* рассмотрела развитие антропонимической системы евреев в славянской среде на материале свидетельств о рождении и смерти у еврейской диаспоры Белостока в XIX в. Особо было отмечено влияние трех славянских языков (польского, русского и белорусского) на форму личного имени. *Ирена Мытник* рассказала об антропонимике XVI в. польско-украинского пограничья — Холмской земли. На основе анализа источников И. Мытник представила полный семантический и словообразовательный анализ личных имен. Особое внимание было уделено дохристианским именам.

В двух докладах были затронуты проблемы передачи личных имен на другие языки. *Сармите Лагздиня* (Латвия) обратилась к трудам выдающегося латвийского лингвиста Карлиса Миленбахса (Карла Мюленбахса) (1853–1916), чтобы посмотреть, как им передавались на латышский иноязычные собственные имена (например, *Шлегель* или *Мейе*). Все имена, встречающиеся у Миленбахса, были сопоставлены с принятой в настоящее время системой передачи иноязычных имен.

То, что передача иностранных имен на латышский язык и *vice versa* может быть весьма болезненной проблемой, продемонстрировала в своем докладе *Иева Спроге* (Латвия). На материале современных журналистских текстов она показала, как обижаются немцы

на латтонизацию их имен в латвийских СМИ и как бывают возмущены латыши, когда их имена передаются в немецкой прессе без диакритик. Эти примеры в очередной раз напоминают нам о том, что личное имя — это сердцевина личности.

Интересные данные о практике имянаречения в послереформационной Германии привела *Роза Кольхайм* (Германия) на примере г. Нюрнберга, где Реформация была принята в 1525 г. Была выявлена высокая частотность имени *Hans*, отмечено появление личного женского имени *Maria*, которого не было в средневековой Германии. Также оказалось, что, несмотря на протестантизм, важную роль в имянаречении того времени играли агнионимы.

Ольга Мори (Германия) в своем докладе рассмотрела испанские официальные и неофициальные имена, опираясь на широко распространенную в романистике триаду Э. Косериу, выделявшего диатопические, диастратические и диафазические варианты языка, т. е. пространственные (региональные), социальные (социокультурные) и стилистические (регистровые). В качестве материала были привлечены испанские и аргентинские имена и прозвища.

Доклад *Эвы Майевской* (Польша) был посвящен традициям выбора имени для ребенка в Германии, Голландии и Польши. На материале регистрации рождений в католических и протестантских общинах городов Брауншвейга, Амстердама и Варшавы она проследила различия в традиции называния ребенка именем отца или матери и выявила их обусловленность не только национально-культурными, но и конфессиональными признаками.

О прозвищах школьных учителей в одной из латвийских школ рассказали *Илзе Штрауса* и *Линда Линде* (Латвия). Были представлены не только сами прозвища, но и выявленные при опросе мотивы номинации. Доклад в очередной раз продемонстрировал неистощимость и безжалостность детской фантазии при выборе прозвища для учителя.

Инесе Зугицка (Латвия) также обратилась в своем докладе к проблеме прозвищной номинации. На материале, собранном в центральной Латгалии (более 800 номинативных единиц), она представила деривативную типологию прозвищ, выделив два больших класса: производные от апеллятивов и производные от онимов (с дальнейшим делением на подклассы). Докладчик справедливо отметила сложность определения первичности / вторичности номинации для этого типа онимов.

Второй день конференции завершился докладами, посвященными именам собственным в тексте. *Жанна Бормане* (Латвия) рассмотрела «вечную» для литературной ономастики проблему соотношения собственных имен в тексте оригинала и в тексте перевода на материале повести австрийской писательницы Кристине Нестлингер «Долой огуречного короля» (Ch. Nöstlinger. «Wir pfeifen auf den Gurkenkönig»). Ж. Бормане показала, какие словообразовательные модели были использованы переводчиком на русский язык для создания экспрессивных окказионализмов, отражающих стилистический мир оригинального текста (например, имя главного героя *Огурцарь*). Доклад *Наталии Васильевой* (Россия) был посвящен явлению нэймдроппинга (англ. *name-dropping* — перечисление имен с целью самопрезентации) как дискурсивного приема. Были рассмотрены функции этого явления в разных типах дискурса (научного, бытового, художественного) и его соотношение с понятиями классической риторики (лат. *enumeratio*).

Конференция была идеально организована. Оргкомитет конференции позаботился о ее четком протекании и о преодолении языковых барьеров: к началу конференции была выпущена брошюра с тезисами докладов на английском языке. Было очень интересно познакомиться с богатой палитрой ономастических исследований в Латвии. Эти исследования,

с одной стороны, имеют давнюю традицию, а с другой — характеризуются притоком свежих сил и новыми подходами как к материалу, так и к методам и аспектам анализа. Полностью тексты докладов конференции будут изданы в 2013 г.

Н. В. Васильева
Институт языкознания РАН (Москва)
vasileva-natalia@yandex.ru

Рукопись поступила в редакцию 28.03.2013 г.

ХIII Международная конференция «Ономастика Поволжья»

13–14 сентября 2012 г. В Ярославле состоялась XIII Международная конференция «Ономастика Поволжья», участники которой в очередной раз отразили в своих докладах основные направления теории и практики ономастических исследований.

Докладчики — как представители зарубежных стран (Белоруссии, Казахстана, Китая, Польши, Украины), так и российские ученые более чем из 30 городов — центров ономастических исследований.

Пленарное заседание объединило доклады, посвященные общеономастическим проблемам. Об этом свидетельствуют уже сами названия докладов *В. И. Супруна* — «Объект ономастического анализа: границы дробления и перспективы интеграции» — и *И. А. Дамбуева* — «К вопросу об упорядочении ономастической терминологии (терминологическое поле «Нормализация наименования географического объекта)». А в докладах *О. Т. Молчановой* «Данные карты Н. Витзена (конец XVII века) о размещении народов Поволжья» и *С. А. Мызникова* «Субстратные апеллятивы и микропонимы (проблемы взаимоотношений ареалов)» соотнесение зон бытования апеллятивных и топонимических лексем с успехом служит инструментом этимологических интерпретаций.

На секции «Теория и методология ономастических исследований. Вопросы антропонимики и этнонимии» были рассмотрены вопросы лингвогеографии (доклад *О. Т. Молчановой* «Топонимические изоглоссы и принципы реконструкции древних субстратов»), проблем ономастической лексикографии (доклад *К. А. Гейна* «Принципы идеографической характеристики микропонимического материала: разработка идеографического топонимического словаря»), проблемы порождения форм имени (доклад *И. М. Ганжиной* «О сочетаемостных возможностях суффиксов в антропонимическом формообразовании») и функционирования имени в тексте (доклад *Т. К. Ховриной* «Имена собственные в книжно-славянском переводе четырехязычного Лексикона Герасима Влаха»), в социуме (доклады *Ю. В. Глушковецкой* «Особенности системы прозвищ, функционирующих в среде курсантов ЯВЗРУ ПВО», *Н. В. Меньковой* «Диминутивные формы антропонимов в функции обращения», *М. В. Ахметовой* «“Правильные” и “неправильные” катойконимы: нормативность и полемика»).

В секции «Топонимика, гидронимика и микропонимика» были представлены доклады, посвященные исследованию соответствующих ономастических групп и выявлению